

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

ЕВГЕНИЙ СТРИГИН

ПУТИН.

ВНЕДРЕНИЕ

В КРЕМЛЬ

Проект «Путин»

Евгений Стригин

Путин. Внедрение в Кремль

«Алисторус»

2011

Стригин Е. М.

Путин. Внедрение в Кремль / Е. М. Стригин — «Алисторус», 2011 — (Проект «Путин»)

Как мы знаем, карьера Владимира Путина начиналась в органах госбезопасности. Многие люди из окружения будущего президента и премьер-министра России также начинали свою службу в КГБ. Насколько эта всемогущая организация помогла продвижению Путина и его ближайших сотрудников к вершинам политической власти? С чьей помощью мало кому известные до определенной поры фигуры взобрались на политический Олимп? Какие тайные пружины действовали здесь? Известный аналитик, в прошлом кадровый сотрудник органов государственной безопасности Евгений Стригин рассказывает об этом в своей книге.

© Стригин Е. М., 2011

© Алисторус, 2011

Содержание

Предисловие	5
Краткое содержание для ленивых	7
Глава 1	9
1.1. Начало большого разгула	9
1.2. Прокурорское место	13
1.3. Новый генпрокурор	19
Глава 2	22
2.1. Их нравы	22
2.2. Бывший коммунист в роли министра юстиции буржуазного правительства	24
Глава 3	27
3.1. Первый крестный отец второго российского президента	27
3.2. Собчак под следствием	30
3.3. Нет, Собчак не Дантон	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Евгений Михайлович Стригин

Путин. Внедрение в Кремль

Предисловие

Давно известно выражение, что любви все возрасты покорны. Но оказывается, что для «любви» нет еще и должностных границ.

Это будет история о том, как соприкасались законность и политическая целесообразность. И все это на фоне сексуального скандала, имеющего ярко выраженный не только политический, но и криминальный оттенок.

Основная нить этой истории не была тайной. Она полностью приведена во вступительной статье под названием «Краткое содержание для ленивых». Мало того, пикантные подробности происхождения генерального прокурора Российской Федерации показали по центральному телевидению РФ, не обошли ее вниманием и другие телеканалы, включая зарубежные. Однако некоторые политические составляющие этого грязного скандала намеренно оставили в стороне или вообще сделали недоступными. Но они как нельзя лучше характеризуют нравы российской элиты того времени. Книга о том, что осталось за кадром и что не хотели бы предать гласности власть предержащие.

А ведь происходило это все на фоне перехода власти от первого российского президента ко второму, и именно этот скандал был одним из факторов, определивших, кто станет вторым президентом новой России.

«...Соображения человечности всегда изгоняются из среды, где идет борьба за власть. Им там нет места. Человечность и власть – несовместимы»¹.

На этом фоне всеобщего беззакония и произвола, беспредела и бесстыдства разыгрывалась история, о которой пойдет речь. История о том, как генеральные прокуроры Российской Федерации попирали законность и как незаконно поступали по отношению к ним. В этой истории не было праведников, грязью были испачканы все ее «герои».

Те, кто учился юриспруденции в коммунистические времена, должны помнить знаменитое письмо В.И. Ленина «О «двойном» подчинении и законности», в котором утверждалось: «... Законность должна быть одна, и основным злом во всей нашей жизни и во всей нашей некультурности является попустительство истинно русского взгляда и привычки полудикарей, желающих сохранить законность калужскую в отличие от законности казанской».

Именно централизованная прокуратура должна была следить, надзирать за соблюдением законности в стране. Не идеально было с законностью при правлении КПСС. Собственно говоря, идеала вообще не бывает. Это во-первых. А во-вторых, то, что стало с законностью после падения власти КПСС, на несколько порядков перещеголяло все нарушения коммунистической партноменклатуры.

Хотел и-то как лучше, а получили-то как всегда. Бывает такое в истории мировой цивилизации не так и редко. И не только в нашей стране.

Авторского текста в настоящей книге относительно немного, и часто он используется просто для связки информации из различных источников. Нужно было сделать книгу читаемым документом, а не просто сборником чужих цитат. При этом автор настоящей книги не считает, что открытое использование чужих слов и мыслей (многие это делают не менее активно,

¹ *Леонов Н.С.* Крестный путь России. 1991–2000. М., «Русский дом». С. 291.

но часто без кавычек) умаляет достоинство и оригинальность книги. Когда в книге есть свои оригинальные мысли, не стоит бояться прямо указывать на использование чужих, тем более что выбор чужих и их расположение тоже являются творческим процессом.

Выбран был такой вариант: построить книгу на доступных фактах, используя открытую информацию, проведя тщательный анализ огромного объема такой информации. Поэтому ссылки на конкретные источники информации будут во всех случаях.

Это делает книгу более достоверной, а рассматриваемые факты и суждения проверяемыми. С этими суждениями можно соглашаться или не соглашаться, но они были реально произнесены или написаны.

Разумеется, использованы также малоизвестные (даже доступная информация не всегда попадает в поле зрения) и забытые (в наше время обилия информации она так быстро забывается) факты «ума холодных наблюдений и сердца горестных замет», высказывания самых разных людей, а также наблюдения и оценки самого автора настоящей книги.

Краткое содержание для ленивых

Ниже приведена биографическая справка на Юрия Скуратова. Автор настоящей книги долго думал, где поместить биографические данные на главного героя книги: в начале или в конце. В конце вроде бы они становятся похожими на справочный материал, в начале – подстегивают ленивого читателя ограничиться чтением только этих данных, вокруг которых построен сюжет книги.

Однако стоит прочитать сначала именно эту краткую и почти официальную справку, а потом понять, как и почему произошли такие метаморфозы с героем книги. Именно это и составляет основную задачу автора: разобраться в тех событиях 1999 года, которые существенно повлияли на последующие политические перемены в стране.

Юрий Ильич Скуратов родился 3 июля 1952 года в Улан-Удэ. Образование высшее, в 1968 году поступил в Свердловский юридический институт (СЮИ), который окончил в 1973 году с отличием по специальности «правоведение». С 1974 года по 1977 год учился в аспирантуре СЮИ. Доктор юридических наук.

Семейное положение: супруга – Скуратова (дев. – Беседина) Елена Дмитриевна, дети – сын Дмитрий, 1976 года рождения, и дочь Александра, 1981 года рождения.

С 1977 по 1989 год – преподаватель, доцент, заведующий кафедрой, декан судебно-прокурорского факультета СЮИ. В 1977 году защитил кандидатскую, а в 1987 году докторскую диссертацию по проблемам местного самоуправления, став самым молодым доктором юридических наук в СССР.

С 1989 году приглашен на работу в ЦК КПСС, стал лектором отдела пропаганды, консультантом, заместителем заведующего отделом по законодательным инициативам и правовым вопросам.

С 1991 года стал старшим консультантом по правовым вопросам руководителя Межреспубликанской службы безопасности (МСБ).

С 1991 по 1993 год – старший консультант министра безопасности РФ.

В 1993 году назначен директором НИИ укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре и членом Коллегии Генеральной прокуратуры РФ.

24 октября 1995 года утвержден Советом Федерации в должности Генерального прокурора РФ.

1 февраля 1999 года подал прошение об отставке в связи с ухудшением здоровья. По сообщениям прессы, подаче заявления предшествовала его встреча с шефом президентской администрации Николаем Бордюжей. Предполагается, что именно на этой встрече Скуратову была предъявлена порнокассета с участием человека, «похожего на Генерального прокурора», которая позже демонстрировалась по телевидению. На следующий день Скуратов был госпитализирован в ЦКБ (с сердечным приступом), а президент Ельцин подписал его прошение об отставке и отправил в Совет Федерации просьбу ее утвердить.

17 марта 1999 года Юрий Скуратов выступил перед сенаторами и заявил, что его вынудили написать прошение об отставке. Совет Федерации проголосовал против отставки генерального прокурора.

18 марта 1999 года Скуратов написал еще одно заявление об отставке.

2 апреля 1999 года президент Ельцин постановил отстранить Юрия Скуратова от должности генерального прокурора в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела.

21 апреля на заседании Совета Федерации Юрий Скуратов вновь отказался от этого заявления и сенаторы снова проголосовали против его ухода с поста генерального прокурора.

17 мая 1999 года Московский городской суд признал незаконным постановление заместителя прокурора Москвы Вячеслава Росинского о возбуждении уголовного дела в отноше-

нии Юрия Скуратова по заявлениям трех проституток, которые якобы обслуживали генерального прокурора.

22 июня 1999 года Верховный суд РФ аннулировал решение Московского городского суда. Главная военная прокуратура продлила срок расследования еще на два месяца.

В сентябре 1999 года Генеральная прокуратура провела обыск в квартире, на даче и в служебном кабинете Юрия Скуратова. По словам заместителя генерального прокурора Александра Розанова, целью обысков были документы, касающиеся фирмы «Мабетекс».

«После обысков, что были проведены у меня, что-то изменилось внутри меня самого, – писал Скуратов, – я стал совершенно иным человеком – очень жестким. Это отметили все, кто видел мои телеинтервью»².

12 октября 1999 года президент Борис Ельцин направил в Совет Федерации третье по счету обращение с просьбой утвердить отставку Юрия Скуратова с поста генерального прокурора. 14 октября 1999 года сенаторы третий раз не утвердили отставку Юрия Скуратова.

21 февраля 2000 года Скуратов был зарегистрирован ЦИК в качестве кандидата на пост Президента РФ. 26 марта 2000 года получил около 320 тыс. голосов избирателей на досрочных президентских выборах, президентом не стал.

17 мая 2000 года Совет Федерации утвердил на посту Генерального прокурора России Владимира Устинова. За него проголосовали 114, против 10, воздержались 9 членов палаты.

19 ноября 2001 года Народный Хурал Республики Бурятия избрал Юрия Скуратова своим представителем в Совете Федерации ФС РФ. Это решение было немедленно опротестовано прокурором РБ и отменено на внеочередной сессии Народного Хурала 28 ноября 2001 года.

² Скуратов Ю.И. Вариант дракона. М., «Детектив-пресс», 2000. С. 292.

Глава 1

Первые самостоятельные российские прокуроры

1.1. Начало большого разгула

Обычно начинать следует с предыстории. Не отступим от этого правила и сейчас. Чтобы понять, почему банальная история мужчины, воспользовавшегося услугами проституток, стала элементом политической борьбы в некогда великой державе, нанося еще один удар по ее бывшему величию, следует понять, какая это была страна.

В самом конце 1991 года урезанная Россия (Российская Федерация), потеряв значительную часть своей исторической территории, оказавшись практически без союзников, оставив за своим бортом миллионы соотечественников, пустилась в самостоятельное плавание во главе с бестолковыми капитанами.

Совсем еще недавно тогдашние российские руководители ругали коммунистическое руководство большой России (Советский Союз) за нарушение законности, коррупцию и бездарность. Теперь они сами были у кормила верховной власти. Можно было бы и показать пример законопослушания и бескорыстия. Куда там!

Они и показали. Но совсем другое. В стране началась (точнее продолжилась начатая при попустительстве Горбачева) криминальная революция. Моментально ни из чего умельцы делали колоссальные состояния. Нет нужды говорить, что почти все они были созданы путем сомнительным и чаще всего незаконным.

В первой половине 1994 года было опубликовано второе издание небольшой книги Станислава Говорухина «Великая криминальная революция». Книга была замечена, термин прижился.

Автор той книги написал: «В стране происходит криминальная революция. Вернее, она завершается. Победой революции может считаться окончательное построение уголовно-мафиозного государства»³.

Термином «(великая) криминальная революция» стали называть ситуацию в стране примерно с 1991 по 1995 год. Это было время, когда сформировалась система российской государственности, «независимой» от Советского Союза, когда были поделены основные куски государственной собственности, сформировался класс богачей и шла основная борьба за политическую и экономическую власть.

Тогда обиженные властью (например, Валерий Зорькин) констатировали: «Что касается борьбы с преступностью, то рассуждать на эту тему сегодня, после всего того, что уже было сказано, даже как-то неловко. Проблема же заключается в том, что нынешний криминализованный режим, несмотря на всю свою трескучую риторику, никогда не будет по-настоящему бороться с организованной преступностью и коррупцией среди высшего чиновничества (нельзя же «своих» обидеть!). Глядя на больших начальников, «берущих» направо и налево, страдает несправедливой наживы и вся вертикаль власти до самого низа. В результате конкретный исполнитель, вместо того, чтобы героически, но безвозмездно (исключая зарплату) бороться с преступностью, предпочитает договориться «по душам», не забыв, естественно, оговорить дотацию «детишкам на молочишко». Выход один: кардинальное ужесточение уголовного зако-

³ «Наш современник», 1994, № 5. С.120.

нодательства и решительная массовая «чистка» коммерческих, государственных структур от криминальных элементов. Реально осуществлять это, однако, сможет лишь новая власть»⁴.

Кое в чем это действительно так. Но нет нужды понимать, что часто критики действующей власти подспудно предлагают себя в качестве спасителя от всего плохого. Реально же получалось не у всех. Пример этого показала напрасная надежда на того же Ельцина, которого первоначально выбирали как надежду на лучшую и справедливую жизнь. Хотели как лучше...

Герой же нашей книги позже, вспоминая времена повальной приватизации, напишет: «Массовая приватизация» «по-чубайсовски», обернувшаяся глобальным воровством государственных ценностей, сплела такой густой клубок, в котором слились воры, взяточники, хозяева «грязных» капиталов, спекулянты...»⁵

Между тем те, кто думает, что всенародная любовь к Ельцину возникла в результате его намерения устроить демократию и капитализм в России, глубоко ошибаются. Если, разумеется, сознательно не лгут. Подавляющее большинство фанатично верующих в очередного народного кумира верили потому, что надеялись на установление в стране царства справедливости и наказание коррупционеров (понимая под этим, прежде всего, коммунистических партаппаратчиков). Плевать им было на гласность и частное предпринимательство. Хлеба и зрелищ хотелось всегда и во все времена. А что такое суд над зарвавшимся чиновником? Зрелище, да еще какое!

Это довольно хорошо понимало и окружение Бориса Николаевича образца 1989–1991 годов. Недаром они так старательно привели его к постановке на учет в местную поликлинику. Смотрите, вот он кумир среди нас, и лечат его не так, как других партийных бонз. Все как у людей, в смысле как у вас, рядовых граждан. И ездил Ельцин первоначально на простенькой автомашине. И все было, чтобы думали: этот привилегий не имеет и другим не позволит [1]. Именно такого вождя многие, очень многие наши соотечественники видели, и еще будут видеть в своих снах. Что же касается демократии и предпринимательства, то народные мечтатели в основном понимали это не как цель, а как средство (а иногда и как побочный результат) главной цели – справедливости и достатка.

Разумеется, были те, кто наивно рассчитывал хорошо зажить, пустившись в это самое предпринимательство. Некоторые и зажили хорошо. Но лишь те, кто цинично делали деньги там, где их можно делать, не обращая внимание на моральные и правовые запреты и всюду используя свое должностное положение, а также своих родственников или близких друзей. Остальные горе-мечтатели остались у разбитого корыта.

Ждали одно, а получили совсем другое. Хотели как лучше, а получили как всегда. Очень быстро оказалось, что царство справедливости и отсутствие продажности совсем не присущи новой власти. Недостатки коммунистического режима поблекли перед реальностями новой ельцинской России. Некоторые властные фигуры российской демократии пытались (может даже искренне) с этим бороться.

Святая простота. С ветряными мельницами методами Дон Кихота бороться бессмысленно.

«Две опасности, как известно, угрожают полнокровной власти: ее бессилие и ее продажность. Причем обе эти опасности, как правило, бывают взаимосвязаны – от бессилия власть пускается в сговор с теневыми силами, коррумпированными организациями, преступным миром. И чем жестче становятся эти «связи» – тем бессильнее становится власть». Так мудро, хотя и сложно говорил в марте 1992 года государственный секретарь, первый замести-

⁴ «Наш современник», 1994, № 9. С. 145.

⁵ Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 105.

тель председателя правительства РФ Г. Бурбулис⁶. Впрочем, так говорил не только он один. Предсказывали и более худшие криминальные времена [2].

А что тут не предсказать. Все и так ясно. Государственная машина шатается [3], ослабевает контроль, моральные принципы разрушаются, общенациональной идеи нет. А жить-то хочется и желательно хорошо жить. Глупо не брать, если все равно кто-то другой возьмет и положит в свой карман. Кто сумел, тот и съел.

Вот умельцы и делают деньги где только можно. Сказочные состояния обычно в период смуты и создаются. Милое дело ловить рыбку в мутной воде. И надо успеть, еще не известно, как долго бардак в государстве может продолжаться. При этом все равно никого не наказывают ни за что. Исключения, конечно, были, иногда наказывали. Но это когда мало давали на лапу, или не тому, или кому-то самому хотелось. Все просто как божий день. Время делать деньги и ковать свое благосостояние. Именно в 1991–1995 годы и были сформированы основные капиталы многих олигархов. Сформированы главным образом на дележке государственной собственности и финансовых пирамидах, а также на вывозе сырья за рубеж.

Упрекать их не стоит, упрекать следует тех, кто, находясь на высших государственных постах, сознательно или неосознанно позволил сделать это. Впрочем, и они жили по тем же самым правилам и занимались тем же самым, только используя государственные возможности. Н.А. Павлов писал: «Власть на федеральном уровне занята растащиловкой, междоусобной борьбой...»⁷

«Некоторые идеологи воровского капитализма говорят, что насытившиеся бандиты, устав от грабежей, воровства и убийств, превратятся в добропорядочных буржуа. Как бы не так! Эдит Пиаф однажды сказала, что у поэта никогда не может быть лица подонка и подлеца, так и у убийцы никогда не может быть лица поэта: бандиту не дано стать порядочным человеком»⁸.

Деньги делали все, кроме наивных дураков (таких было немало), отпетых идеалистов (хоть немного, но были и такие) и тех, у кого не было возможностей (этих было больше всех). Вот последние чаще всего и были недовольны ростом коррупции.

Но, по большому счету, обвинять, нужно то молчаливое большинство (то есть народ), которое позволило себя обмануть красивыми обещаниями. Ах, обмануть его не трудно, он сам обманываться рад. Просто рвущиеся во власть кричали толпе то, что толпа хотела слышать, а не то, что они умели и могли сделать. Но иначе их бы и не выбрали. Вот это и есть демократия, и не только российская. Разумеется, если оставить пока в стороне использование больших денег или властных полномочий для получения нужного результата в избирательных урнах. Но в первой половине 90-х годов эти рычаги использовались еще пока очень слабо. Тогда побеждали больше демагогией. Это со второй половины 90-х годов начала развиваться подтасовка выборов. Впрочем, демагогия тоже осталась.

«Нормальному гражданину с незашоренными глазами жить и видеть все это изо дня в день было просто невыносимо»⁹.

Демократия в ельцинской России развивалась параллельно с появлением богачей и супербогачей. «...Параллельно с появлением богатых появился и криминал, возглавляемый «старыми», еще советских времен, урками, и начал охоту на богатых»¹⁰. Еще в знаменитой книге «Золотой теленок» Остап Бендер мудро изрек: «Раз в стране бродят какие-то денежные знаки, то должны же быть люди, у которых их много». Но это было тогда, когда миллионеры были подпольные. А когда они стали открытыми, а милиция была в состоянии полураспада,

⁶ «Труд», 14.03.92. С 2.

⁷ «Наш современник», 1995, № 1. С. 166.

⁸ Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 105.

⁹ Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 311.

¹⁰ Лимонов Э. Охота на Быкова: расследование Эдуарда Лимонова. СПб., «Лимбус», 2001. С. 311.

и началась настоящая охота за богатыми. И совсем не такими способами, как Остап Бендер. Турецкий подданный был просто ангелом по сравнению со многими новыми русскими.

Органы государственной безопасности тогда тоже боролись с коррупцией и организованной преступностью. А автор настоящей книги как раз и служил тогда в соответствующем подразделении, которое (может быть наивно) пыталось остановить волну растопыренными пальцами. Возможно, ее и не надо было останавливать, но вышестоящие по святой наивности или по другим причинам приказ останавливать все же дали. Особая проблема возникала, когда к капиталам рвались настоящие криминальные авторитеты.

Кстати, для объективности приведем и такую точку зрения. Писали: «КГБ также проник в некоторые преступные группировки и спонсировал их деятельность. ФБР, например, давно заметило, что советские секретные службы помогали встать на ноги многим известным российским преступникам. В их число входили Япончик, Отари к, главари солнцевской преступной группировки, несколько чеченских банд. И вскоре «агенты» вышли из-под неусыпного ока «хозяев» и стали кроить страну на свой манер»¹¹.

Однако автор вышесказанного почти не приводит доказательств этого. Да и были ли такие доказательства? Хотя отдельные сотрудники госбезопасности, в принципе, могли быть прямо или косвенно причастны к преступной деятельности. В семье, как известно, не без уродов. Тем более что уродливой стала вся страна.

Но, в общем, сотрудники бывшего КГБ медленней других шли на поводу у всеобщего разложения, продажности и коррупции. Но все же шли, тем более, что старые кадры постепенно заменялись новыми, которые быстрее «перестраивались».

«Элитным офицерам КГБ, зачастую потомственно, вбивалась в голову известная система ценностей. Она, конечно, подразумевала приоритет интересов государства перед интересами какой-то там отдельной личности, но она же включала в себя пусть и не идею законности, но все же понимание того, что и во имя чего допустимо делать.

Такие люди были, но они давно уже стали легендой... О кадрах же ФСБ выпечки после 90-х и говорить нечего, штамп «сделано в КГБ» на них такая же липа, как лейбл Levi's на советском самострое»¹².

Аналогичная ситуация складывалась в системе прокуратуры. Если еще не хуже.

¹¹ *Хлебников Павел (Пол)*. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России, М., «Детектив-пресс», 2001. С. 76.

¹² «Новая газета», 2005, № 36. С. 8.

1.2. Прокурорское место

Такое было смутное время. А как же главные законники, которые должны быть образцом служения закону? Вопрос не праздный даже с точки зрения вообще борьбы с преступностью. Не говоря уже о том, что прокуратура контролирует соблюдение законности в целом. Так что поговорить о прокуратуре следует. Ой как следует!

В соответствии с Конституцией РФ, принятой в декабре 1993 года, Прокуратура РФ составляет единую централизованную систему с подчинением нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору РФ. Генеральный прокурор РФ назначается на должность и освобождается от должности Советом Федерации по представлению Президента РФ.

Так определено законом, но важно, как это положение реализуется в жизни, через кого конкретно. Гладко бывает только на бумаге, в жизни часто встречаются овраги.

Первый прокурорский блин Ельцина оказался комом. Тогда назревала конфронтация между президентом и Верховным Советом Российской Федерации. Не успел Генеральный прокурор РФ Степанков перейти на сторону Верховного Совета, как Ельцин сменил его. На пост главного законника страны был назначен Алексей Казанник, старый знакомый Бориса Николаевича.

В 1989 году имя Казанника стало известно в связи с тем, что он публично и демонстративно уступил свое место в Верховном Совете СССР Ельцину. «С того момента началось политическое возрождение Ельцина... Так Борис Ельцин стал должником Алексея Казанника»¹³.

Первый президент своим людям долги отдавал. И вот когда освободилось место главного российского законника, Ельцин вспомнил о человеке, благодаря которому сделал важный шаг на пути к высшей власти, и назначил его Генеральным прокурором. Благо тогда еще Конституция РФ 1993 года не вступила в законную силу и прокурора президент мог назначить самостоятельно.

Казалось бы, Казанник должен быть по гроб обязан своему благодетелю. Но не тут-то было. Не все ради должности готовы на...

Уже в начале 1994 года новому генеральному прокурору пришлось столкнуться со сложной политической проблемой. Дело в том, что в соответствии со статьей 103 Конституции РФ к ведению Государственной Думы относится объявление амнистии.

«Такое решение не нуждается в каком-либо утверждении. Президенту Российской Федерации этот нормативный акт, в отличие от законов, на подпись не представляется»¹⁴.

Вот Государственная Дума и сотворила оригинальную амнистию. 23 февраля 1994 года Госдума приняла постановление «Об объявлении амнистии в связи с принятием Конституции Российской Федерации» и постановление «Об объявлении политической и экономической амнистии», а затем постановление о некоторых вопросах применения первых двух постановлений, которое содержало несколько дополнительных и уточняющих правовых норм.

«Второе из упомянутых постановлений было принято, как сказано в его преамбуле, «в целях национального примирения, достижения гражданского мира и согласия. Под это постановление подпали, в частности, все уголовные дела, находившиеся в производстве следователей, и дела, не рассмотренные судами, в отношении лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по событиям 19–21 августа 1991 г., связанные с созданием ГКЧП, по факту столкновения демонстрантов и работников органов внутренних дел 1 мая 1993 г. в Москве, за участие в событиях 21 сентября – 4 октября 1993 г. в Москве, связанные с Указом Прези-

¹³ *Попцов ОМ.* Хроника времен «царя Бориса». М., «Совершенно секретно», 1996. С. 359–360.

¹⁴ Конституция Российской Федерации. Комментарий / Под общ. ред. Б.Н. То-порнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова, М., «Юридическая литература», 1994. С. 461.

дента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400, «независимо от квалификации действий по статьям Уголовного кодекса РСФСР», и ряда других лиц. В этом постановлении говорилось и об амнистии лиц, совершивших хозяйственные преступления»¹⁵.

И так встала необходимость выпустить на волю Хасбулатова, Руцкого и других.

Следственный изолятор, в котором находились будущие амнистированные, был в ведении прокуратуры. Коржаков вспоминал: «Ельцин приказал сделать все что угодно, но из Лефортово никого не выпускать. Мы с Барсуковым и с юристами-экспертами собрались в кабинете у Батурина. Попросили приехать Генерального прокурора России Казанника. К этому времени он написал прошение об отставке и предупредил, что отправил бумагу президенту...

Мы попросили Казанника:

– Потерпите с отставкой, давайте мирно решим вопрос. Вас ведь недавно назначили Генеральным прокурором, а уже грозите отставкой.

Но Казанник не поддался на уговоры»¹⁶.

При этом Коржаков, не стесняясь, рассказал о готовности задержать амнистированных, если бы следственный изолятор принадлежал не прокуратуре, а руководство его не стало беспрекословно выполнять то, что ему положено по закону. Оказывается, можно и нарушить закон, если хочется. Главный ельцинский охранник, похоже, уже привык к этому.

Впрочем, с освобождением не все так ясно. Неужели не могли удержать, если хотели это сделать? В октябре 1993 года не побоялись публично расстрелять парламент, а в феврале следующего года не смогли помедлить с освобождением амнистированных.

«Хорошо знающий кремлевскую за кулисы комментатор называет амнистию «согласованной акцией думской и президентской сторон». По поводу запоздалых сетований советников Ельцина он пишет, не скрывая сарказма: «Спектакль разыгран по лучшим стандартам психологической войны: «измена» одной из президентских партий, «драматическая» отставка генпрокурора, истерические призыва «ДемРоссии», настойчивый показ по телевидению тех, кто призывал к погромам, и т. д. и т. п. Но шила в мешке не утаишь. Ведь саму проблему амнистии внес в Думу президент. Разве не было ясно, что сразу встанет вопрос о гэкачепистах и октябристах? И все же вопрос внесли. Следовательно...»¹⁷

И, тем не менее, указывалось: «Узнавший об освобождении «октябрят», как называли участников тех событий в Кремле, Ельцин устроил директору ФСК форменный разнос. После таких слов президента остается один выход – отставка. Но рапорт Николая Голушко не успел дойти до Кремля, как на Лубянку привезли указ. Он был написан в очень жестких формулировках, которые были скорректированы при участии Юрия Батурина – помощника президента по национальной безопасности»¹⁸.

Голушко ушел тихо. Казанник ушел, хлопнув дверью. Он рассказал все, что думал о президенте и его команде. Правда, сначала в Совете Федерации процесс формального отстранения от службы Генерального прокурора затянулся. Это назначил его президент самостоятельно (новая конституция еще не была принята), а отстранять нужно уже было через Совет Федерации.

А Совет Федерации никак не мог набрать необходимого количества голосов «за». Не хотели господа члены Совета сменить генпрокурора. Обратим внимание на этот тихий саботаж верхней палаты российского парламента. Они словно проверили президента и создали прецедент. Потому в гораздо большем масштабе все это повторилось со Скуратовым. Но не будем забегать вперед.

¹⁵ Конституция Российской Федерации. Комментарий. С. 463.

¹⁶ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката, М., «Интербук», 1997.С.197.

¹⁷ «Наш современник», 1994, № 4. С. 184.

¹⁸ Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин, М., «Олма-пресс», 2001. С.162.

Сам же Казанник разошелся вовсю и пошел высказываться в отношении президента: «... Вся команда президента, как я убедился, формировалась не по профессиональным и личностным качествам, а только на принципах личной преданности. Поэтому эти люди по существу находятся в состоянии сговора, а если хотите, даже заговора... Поскольку эти люди подбирались на таких принципах, то, разумеется, сложилась определенная устойчивая группировка. И они тесно спаяны, я бы даже сказал, слиты кровью событий октября 1993 года. Этим людей уже поистине водой не разольешь... [4] Они не могут работать головой, а руками считают, по видимому, заторным трудиться. Поэтому они держатся за президента, как пассажиры в автобусе держатся за поручни, чтобы не упасть»¹⁹.

Кроме того, бывший генеральный прокурор Алексей Казанник говорил: «Мне кажется, у них единственное желание – чтобы в прокуратуру можно было позвонить и сказать: того не делайте, этого тоже»²⁰.

Напомним, что именно сам Казанник в свое время и помог Ельцину сделать один важный шаг в сторону высшей власти, за что будущий президент РФ и назначил его генеральным прокурором. Облаготельствовал. А потом обоготельствованный словесно охаял своего боготельтеля.

Заметим, что прокурор был назначен после событий октября 1993 года, т. е. Казанник знал, кому шел служить. Любому среднему юристу было ясно, что в сентябре 1993 года президент издал незаконный указ (о политической необходимости разговор не идет), и любому среднему юристу ясно, что в октябре 1993 года высший законодательный орган страны был просто расстрелян. Казанник, судя по ученым званиям, был явно не рядовой юрист.

Впрочем, Ельцин назначил генерального прокурора по своему выбору, никто не тянул, а значит он и несет ответственность за удачность своего выбора. На двух (Степанков и Казанник) генеральных прокурорах Ельцин уже осекся. Нужно было искать другого. Вспомнили об Ильюшенко, который давно крутился вокруг президента. Позже появилась информация о том, что Ильюшенко подобрал Коржаков²¹. Вроде бы верный и понятливый кандидат. Готовый на все ради кресла.

Чтобы лучше понять душу этого кандидата, вернемся немного назад во времени до расстрела Верховного Совета РФ. «В 1993 году вице-президент Руцкой заявил о том, что обладает компроматом на президентскую команду. Компромата ни много ни мало – 11 чемоданов.

В ответ президентская команда раскопала компромат на Руцкого. В команду по поиску фактов, изобличающих взбунтовавшегося вице-президента, вошли руководитель контрольного управления при администрации президента Ильюшенко, начальник правового управления аппарата президента генерал Котенков, министр юстиции России Калмыков и адвокат Макаров. Официально команду назвали межведомственной комиссией по борьбе с преступностью и коррупцией.

Отсюда, похоже, и началось возвышение Ильюшенко. Вся эта четверка на памятной многим пресс-конференции перед десятками журналистов и миллионами телезрителей показала документ, на котором стояла подпись Руцкого. Это был трастовый договор, по которому вице-президент доверял «третьему лицу» распоряжаться имуществом и счетом фирмы «Трейд линк ЛТД». Часть денег на этот счет поступила от сделки с детским питанием. Трастовый договор как бы свидетельствовал: вице-президент украл у государства несколько миллионов долларов.

Собранные материалы межведомственная комиссия, возглавляемая министром юстиции страны, передала в Московскую городскую прокуратуру. Очень скоро выяснили, что трасто-

¹⁹ «Наш современник», 1994, № 10. С.147.

²⁰ «Комсомольская правда», 12.04.94. С. 3.

²¹ «Собеседник», 1996, № 27. С. 7; *Филатов С.А* Совершенно несекретно, М., «Вагриус», 2000. С. 339.

вый договор, мягко говоря, не соответствует действительности. Уголовное дело в отношении Руцкого прекратили, но возбудили по факту клеветы на него.

Придя в Генеральную прокуратуру, Ильюшенко сразу же затребовал материалы дела. В результате уголовное дело по факту клеветы было прекращено, а по «делу Руцкого» возобновили²². Темное это дело – расследование [5].

Вроде бы подходящий с точки зрения президента генеральный прокурор. Но вот беда. «Выглядел на трибуне неуверенным и положенных для утверждения голосов не набрал»²³. Господа из Совета Федерации никак не захотели давать согласие на его назначение. Ельцин с маниакальным упорством предлагал раз за разом одного и того же Ильюшенко. Совет Федерации с таким же упорством отказывал в своем согласии.

Так и ходил кандидат с приставкой «исполняющий обязанности». «И.о. Генерального прокурора Российской Федерации Алексей Ильюшенко стал объектом постоянной критики с первых дней назначения на высокую должность. Неприятие этой фигуры средствами массовой информации и многими политиками объясняется тем, что он назначен как бы в благодарность за услугу, которую оказал президентской команде в известной «войне чемоданов». В Генеральном прокуроре общество хотело бы видеть независимого человека, и потому ему малосимпатичен главный хранитель законности, даже не пытающийся хотя бы внешне дистанцироваться от президента.

Средства массовой информации не упускают случая, чтобы выпустить в и.о. Генерального прокурора ядовитые стрелы»²⁴.

«Когда Ильюшенко пришел в Генеральную прокуратуру, там даже воздух сделался иным. Он не сумел сработаться с коллективом. В Генпрокуратуре его не любили за грубость, он не считался с людьми, не учитывал чужого мнения, стиль его работы был силовым»²⁵.

Какой после этого авторитет будет у главного законника страны? А никакой! Но ни президента, ни самого и.о. генерального прокурора это не остановило. Хотя чем дальше, тем больше...

Вскоре кроме оговорки «и.о.», начались у Ильюшенко другие проблемы. Кстати, господин, исполняющий обязанности, был известен еще по Красноярску, где он учился вместе с автором настоящей книги на одном юридическом факультете.

По словам И.Е. Жмакова (работавшего в то время в партийных органах Красноярска), Ильюшенко в советский период рвался вступить в КПСС. Но в период прохождения кандидатского стажа он в нетрезвом состоянии учинил скандал в общественном транспорте, был доставлен в отдел милиции. Для Ильюшенко возникла реальная опасность не только не стать коммунистом, но и быть уволенным из прокуратуры. Тогда неудачливый прокурорский работник решил пойти служить срочную службу в Советской армии. По просьбе Ильюшенко и других ходатаев секретарь парторганизации и председатель парткомиссии пошли на то, чтобы снять с учета без обсуждения поступка на партсобрании. Во время службы в армии Ильюшенко был принят в КПСС. Повествуя об этом, Жмаков высказал предположение, что Ильюшенко с тех пор и усвоил урок, как обходить не только партийные правила, но и законы, уяснил для себя истину: когда выгодно – можно быть коммунистом, демократом или кем-нибудь, когда же невыгодно – от всего этого вовремя отречься²⁶.

Такого вот генерального прокурора получила страна. Говорят, что Ильюшенко в прокуратуре прозвали ПИВО за любовь к народному напитку, и за «Постоянное Исполнение Вре-

²² «Известия», 01.08.95. С.5.

²³ *Попцов ОМ.* Хроника времен «царя Бориса». С. 393.

²⁴ «Известия», 01.08.95. С. 5.

²⁵ *Скуратов Ю.И.* Вариант дракона. С. 67.

²⁶ *Жмаков И.Е.* Павел Федирко – мой современник. Красноярск, «Горница», 1996. С. 204–205.

менных Обязанностей»²⁷. Умеет наш народ припечатать острым словом. Дальше больше, генеральный прокурор опустил, стал чрезмерно употреблять спиртное²⁸.

Позже Красноярск снова столкнулся со своим бывшим студентом и работником местной прокуратуры, ставшим хоть и и.о., но генерального прокурора.

14 декабря 1996 года бывшему исполняющему обязанности генерального прокурора Алексею Ильюшенко было предъявлено обвинение по двум статьям: неоднократное получение взяток и злоупотребление служебным положением. Ровно 10 месяцев длилось следствие, но началось все гораздо раньше. 16 февраля 1995 г. УФСБ по Камчатской обл. возбудило уголовное дело № 18/22817-96 против СП «Балкар-Трејдинг» (БТ) и его руководителя Петра Янчева. Обвинение А. Ильюшенко, по мнению следствия, стало лишь эпизодом «дела БТ», по мнению наблюдателей – его вершиной. Но уголовное дело № 18/22817-96 уникально не тем, что на скамью подсудимых сядет один из самых высокопоставленных в прошлом госчиновников, а тем, что раскрывает механизмы взаимодействия власти и бизнеса в обновленной России²⁹.

Кстати, Ельцин счел необходимым подчеркнуть, что Ильюшенко угодил в Лефортово по инициативе своего преемника Скуратова³⁰. Может быть и так, Скуратов был скор на расправу с высокими чиновниками, оступившимися в борьбе за власть. Сам Юрий Ильич писал: «Непросто далось возбуждение уголовного дела в отношении Ильюшенко. Я и тогда, честно говоря, не спал ночами – никак не мог решиться на это... Но, надо сказать, я и сейчас бы принял такое решение. Тем более факты по бывшему генпрокурору сотрудники ФСБ собрали убедительные»³¹.

Летом 1995 года Красноярское управление ФСБ взяло в разработку одну фирму, которой руководили сестра жены Ильюшенко и ее муж. Бизнесмены занимались продажей нефти, автомобилей и продуктов питания. Входе проверки появились нити, которые привели в Подмоскowie, точнее в Балашиху, на предприятие «Балкар-Трејдинг». Проверкой занялось уже Московское управление ФСБ.

Выяснилось, что «Балкар-Трејдинг» возглавлял дядя и.о. генерального прокурора. Там же в качестве начальника отдела работала супруга того же самого и.о. генерального прокурора. Дело затребовала к себе Генеральная прокуратура. Занятный случай, когда Ильюшенко хотел надзирать за расследованием дела о своих родственниках³².

Позже, в начале 1996 года, следственная группа из Москвы снова приехала искать следы преступной деятельности Ильюшенко в Красноярске. Выяснилось, что Ильюшенко, будучи начальником контрольного управления администрации Президента РФ, с применением военно-транспортной авиации перегонял в Красноярск автомашины для родственников³³.

15 февраля 1996 года Ильюшенко был задержан сотрудниками ФСБ по подозрению в коррупции³⁴. И началась его уголовная эпопея. Так под следствием оказался экс-генеральный прокурор страны. Если под следствие попадали руководители спецслужб, то это уже не удивляет, но вот руководитель прокуратуры...

В прессе стала появляться информация, намекающая на близкие связи Ильюшенко с Львом Логиновым, возглавлявшим Красноярский комбайновый завод и, как говорят, бывшим в хороших отношениях с Ельциным³⁵.

²⁷ Михайлов А.Г. Портрет министра в контексте смутного времени: Сергей Степашин. С. 170.

²⁸ Филатов С.А. Совершенно секретно. М., «Вагриус», 2000. С. 346.

²⁹ Современная политическая Россия / Под общ. ред. А.И. Подберезкина, 2002.

³⁰ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

³¹ Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 110.

³² «Известия», 08.08.95. С. 5; 24.08.95. С. 5.

³³ «Известия», 14.03.96. С. 2.

³⁴ Там же, 17.02.96. С. 1.

³⁵ Там же, 14.03.96. С. 2.

Тот же Жмаков написал: «Подлость, однако, всегда наказуема, рано или поздно за нее приходится расплачиваться. Ильюшенко частично расплатился не только потерей престижной должности, но и презрением тех, кто его знал»³⁶. Впрочем, с Ильюшенко многое до сих пор не ясно. Хотя должно быть ясно, ведь он возглавлял главное ведомство по соблюдению законности!

Сам же Ильюшенко валил все на КГБ. По его словам, дело против него было сфабриковано теми силами среднего звена КГБ-ФСБ, которые настроены антиельцински. Лично ему эта служба мстила за то, что он прекратил уголовное дело против Вила Мирзоянова. Конфликт с ФСБ усугубился по мере того, как он прекратил дело Панскова и привлек к уголовной ответственности несколько ответственных сотрудников федеральной службы, а также жестко требовал соблюдать законность в органах государственной безопасности³⁷.

Первое время экс-прокурор вообще отказывался давать показания³⁸, ограничиваясь словами: «Это абсурд и провокация»³⁹.

«Тяжелая судьба Алексея Ильюшенко – хороший урок, преподанный российской демократии»⁴⁰. Но урок оказался не впрок. И со следующими генеральными прокурорами были проблемы.

Как тут не вспомнить слова Чацкого из комедии «Горе от ума»:

Чины людьми даются,
А люди могут обмануться.

Хотя и давно сказано, и литературным героем, но этой вечной истине не суждено стареть.

³⁶ Жмаков И.Е. Павел Федирко – мой современник. Красноярск, «Горница», 1996. С. 205.

³⁷ «Известия», 13.03.96. С. 6.

³⁸ «Российская газета», 27.02.96. С. 1.

³⁹ Там же, 13.03.96. С. 1.

⁴⁰ «Новое время», 1995, № 41. С. 4.

1.3. Новый генпрокурор

Свято место пусто не бывает. Ильюшенко сменил Скуратов [6]. Поговаривают, что выбор именно этого человека во многом определил Коржаков, который тогда был одним из наиболее приближенных к президенту лиц⁴¹.

Хотя конечный выбор все же оставался за президентом. Возможно, что сыграло свою роль то обстоятельство, что Скуратов, как и Ельцин, длительное время жил в Свердловске, где они иногда встречались. Возможно, сыграло свою роль и другое обстоятельство – Скуратов был молодым и довольно продвинутым ученым. А время было такое, когда думали, что ученая степень – гарантия ума и способности управлять ведомством или регионом. Периодически в окружение первого российского президента тогда рекрутировали молодых и, казалось, перспективных ученых. В большинстве своем эта затея оказалась бесперспективной. После этого стали рекрутировать представителей силовых структур, но об этой моде поговорим позже.

Скуратов в 1991 году побывал в группе поддержки кандидата в президенты РСФСР Бакатина, а потом был старшим консультантом этого же деятеля. Но данное знакомство мало что дало будущему генеральному прокурору.

Но нарабатывались московские связи, которые поддерживали друг друга, помня о совместном веселом времяпрепровождении.

Опыта практической работы в прокуратуре новый генеральный прокурор не имел. Ну и что, многие тогда делали карьеру, не имея ни опыта, ни знаний. Время было такое. Если уж называть вещи своими именами – это было время авантюристов, которые делали свои дела, не обращая внимания ни на что, кроме нужных связей. Дорого обошлось это стране, но не даром говорится: не имей сто рублей, а имей сто друзей. Впрочем, лучше и то и другое.

А знакомые, между прочим, у Скуратова были разные. Юрий Ильич вспоминал о своей первой встрече с первым российским президентом: «Наша встреча состоялась в начале октября

1995 года. Я тогда искренне верил в президента, верил в то, что все трудности – временные, ему удастся изменить нашу жизнь к лучшему. Я и в 1996 году голосовал за Ельцина, считал – против голосовать нельзя: все-таки мы находимся в одной команде. А закон команды – это закон команды: на чужаков не играть, в свои ворота мячей не забивать, удары чужаков не пропускать»⁴².

Заметим мимоходом, что написано это в той скуратовской книге, в которой он многократно описывает, каким законопослушным и примерным человеком, и одновременно генеральным прокурором он был. Странно, неужели это можно сочетать?

Может и был? Да вот только как же с тем, что именно Ельцин и его команда вопреки всем законам развалили Советский Союз. А это стало трагедией для десятков миллионов человек.

Именно Ельцин и его команда устроили дикую приватизацию, которая нанесла колоссальный ущерб экономике страны.

Именно Ельцин продолжил горбачевскую практику фактического закрытия глаз на разрастание коррупции государственного аппарата, на чудовищный рост преступности.

Именно Ельцин осуществил незаконный разгон (с пальбой из танков) парламента страны. Позже Скуратов признает: «... У президента никогда не было уважения к Конституции, к законам, все это для него являлось обычными игрушками, с которыми можно поступать так, а можно поступать и этак, сломать и выкинуть...»

⁴¹ Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 68–69.

⁴² Скуратов Ю.М. Вариант дракона. С. 70.

О более мелких прегрешениях первого российского президента говорить не будем. Слишком длинный будет список. Да и не о президентских прегрешениях речь. Речь о том, что только полный дурак мог тогда не знать, что за человек правит Россией.

«Президент, казалось бы, по главной своей обязанности должен быть гарантом Конституции и законов, свято оберегая их, наказывая тех, кто преступает их, но, увы, этим гарантом президент наш оказался лишь на словах... – напишет позже Скуратов и тут же пояснит: —... Ни в 1993 году, когда танки в упор расстреливали здание парламента, ни когда отправлял ребят на бойню в Чечню, не был гарантом, ни в событиях весны 1996 года, когда он чуть было не разогнал Государственную Думу... также не был гарантом... В основе его деятельности лежало, к сожалению, одно – пренебрежение к закону, замешенное на осознании вседозволенности – ему, как царю, можно все»⁴³.

Надо же, понял, кому служил! Но заметим, что понял, когда его выбросили из состава президентской команды.

И вот тут вернемся к скуратовским строкам о единой команде. Это мы о том, что Юрий Ильич признавал тогда себя частью этой команды. И еще, оказывается, верил, что президенту «удастся изменить нашу жизнь к лучшему». Свежо предание, да верится с трудом. К моменту вступления Юрия Ильича в должность генерального прокурора РФ верить в это могли только наивные дураки. А их даже при Ельцине, как правило, на высокие должности не ставили.

Гораздо больше верится в то, что тогда, окрыленный новой высокой должностью, Юрий Ильич был по уши благодарен Борису Николаевичу. И как всякий благодарный, был вначале единомышлен с ельцинской командой. Все старо, как мир.

Старо даже то, что, придя на высокий пост, Скуратов сразу же стал размещать в прокуратуре своих людей. Одним словом, все как у обычных людей. Правда, как выяснилось позже, эти самые скуратовские выдвиженцы в самый острый момент его политической борьбы с президентом быстро предали своего благодетеля. Но и это старо, как мир. Набирал ведь он таких же, как и сам. С кем поведешься, от того и на берешься.

«Вообще кадровые промахи – это моя главная ошибка. Я слишком верил людям, увлекался ими, не допускал даже мысли, что они могут предать или совершить подлый поступок», – оправдывался позже Юрий Ильич⁴⁴.

Но это будет позже, а пока тогдашний член ельцинской команды Скуратов сформировал в прокуратуре свою команду, которая нужна была ему для себя и верной службы президенту [7]. Неудобных он спровадил на другие должности. Обычное дело: новая метла метет по-новому. «Прокуратура, после Ильюшенко, требовала перестройки», – написал Скуратов⁴⁵. Он ее и перестраивал в угоду своему пониманию. Ах, сколько их, высоких чиновников, во все времена, придя на высокий пост, словно забывали, что его как назначили, так же могут и снять! Незаменимых людей, как известно, нет.

«Три года его деятельности на новом посту ничем и никому не запомнились. Он выступал с приличествующими его положению правильными оценками тяжелой криминогенной обстановки в России, бросал общественности пугающие цифры о размахе преступности и ничего не делал для оздоровления ситуации»⁴⁶.

Но это было только вначале. Чуть позже события стали развиваться в сторону прямо противоположную. И как мы увидим, дело было не столько в том, что Юрий Ильич неожиданно прозрел и увидел, какой в России президент и каково его окружение. Дело было в том, что политическая ситуация изменилась. И это тоже старая песня, пора бы уж к ней привыкнуть.

⁴³ Скуратов ЮМ. Вариант дракона. С. 5.

⁴⁴ Там же. С. 70.

⁴⁵ Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 73.

⁴⁶ Леонов Н.С. Крестный путь России. 1991–2000. С. 432.

Не повезло Ельцину на главных законников страны. Вот только об этом мы поговорим позже. А пока о любви, которой все возрасты и, как оказывается, все должности покорны.

Глава 2

Любовь становится опасным делом

2.1. Их нравы

В былые, коммунистические времена было принято критиковать «их», капиталистические нравы, их разложение и аморальность. Сами, правда, тоже были не ангелы. Но все же мы были более соответствующими христианской морали. Вот, парадокс-то. Коммунисты оказались более христианами, чем многие формальные последователи этой религии на Западе. Но это было тогда. После падения коммунизма все круто изменилось. Все у нас стало как у людей, в смысле, как на том Западе, который мы десятилетиями ругали. А может быть, и еще почище, чем у них. Почище, это в смысле погрязней.

«Практически вся государственная и деловая «элита» России жила распушенно и безнравственно», – констатировал один бывший генерал КГБ⁴⁷. Это о ельцинских временах. Так и хочется сказать: бывали хуже времена, но не было грязней.

Коржаков рассказал о пресс-секретаре президента следующее: «Костиков создал аппарат пресс-службы. В основном он приглашал на работу представителей сексуальных меньшинств. За это команду пресс-секретаря стали звать «голубой».

Одного такого «представителя» пришлось лечить, тщательно скрывая от журналистов причину недомогания. Сотрудника президентской пресс-службы доставили в больницу в тяжелом состоянии. Нашли его рано утром около своего дома. Кто-то переломал парню едва ли не все косточки, а затем выкинул из окна. Выяснилось, что у этого... журналиста проходили на квартире гомосексуальные оргии. Во время одной из них бедолагу связали и стали мучить – для полного, как оказалось, сексуального удовлетворения. А потом выбросили из окна третьего этажа. Сотрудник пресс-службы остался жив. Его допросили, и он сам во всем признался»⁴⁸.

Позже Костикова отправили послом. Куда бы вы думали? Конечно, в Ватикан, поближе к Папе Римскому. Вот шутники в российском руководстве! Они бы еще назначили его послом в Саудовскую Аравию, поближе к святой Мекке.

Безнравственно жила практически вся элита, а скандалы были только с некоторыми. И обычно тогда, когда это нужно было их противникам. Именно так и было во время двух сексуальных скандалов вокруг сначала министра юстиции, затем генерального прокурора. Оказывается, в России все как у людей, в смысле как на разлагающемся Западе. Это мы с намерением на президента Билла Клинтона, который с практиканткой занимался любовью, а потом публично лгал, что этого не было. Для Клинтона это кончилось печально, для его российских последователей тоже плохо. Но только для тех, кому не повезло, и их похождения были преданы гласности.

По мнению Григория Явлинского: «Вся разница между американским истеблишментом и нашим в том, что у них прокурор расследует подробности сексуальной жизни президента, а у нас президент исследует жизнь прокурора по тому же вопросу»⁴⁹. Что же скажешь? Верно подмечено.

⁴⁷ *Леонов Н.С.* Крестный путь России, 1991–2000. С. 434.

⁴⁸ *Коржаков А.В.* Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 252.

⁴⁹ *Зернистые мысли наших политиков*, М., «Эксмо», 2004. С. 212–213.

Однако все по порядку. Прежде всего, следует обратить внимание, что оба российских скандала имели отношение к должностным лицам, которые были прямо уполномочены вести борьбу с преступностью. Но у самих рыльце оказалось, как видим, в пушку.

«При нынешнем руководстве говорить о борьбе с преступностью грустно и смешно. Имеющая место круговая порука может уйти только вместе с ним. А пока сдадут только тех, кого и так определили на «отстрел», – писал Александр Лебедь⁵⁰.

В смутное время проходимцам, как в мутной воде, удобно ловить рыбку [8]. Впрочем, тогда откровенного проходимца бывало трудно отличить от высокопоставленного чиновника. Да, собственно говоря, а не были ли эти два типа идентичными?

Мы уже говорили, что с генеральными прокурорами у первого президента РФ всегда были проблемы. По этому поводу

Ельцин писал: «Говорят, что России не везет на генеральных прокуроров... Каждый прокурор уходил со скандалом. Каждый оставлял за собой шлейф нераскрытых дел»⁵¹.

Тут Борис Николаевич, что называется, перекладывает с больной головы на здоровую. Проблемы были, прежде всего, у самого президента, и были они потому, что он даже для себя не мог выбрать удобного прокурора. Не везло. И вот снова искать приходится.

Тогда писали: «На смену Ильюшенко прочат министра юстиции члена правительства и Совета безопасности Валентина Ковалева. Бывший эмвэдэшный профессор, автор не очень приличных книг о происках нехороших империалистов и о несовершенстве разных там буржуазных правоохранительных институтов [9], человек, порвавший с товарищами по убеждениям, коммунистами, ради карьеры министра, обнаруживший способность откровенно врать о чеченской войне, занимаясь при этом по странному совпадению фамилий тоже правами человека в этом регионе, – все это Валентин Ковалев. По слухам, которые активно циркулируют по коридорам Минюста и в юридической среде, Ковалев строит виллу на средства неизвестного происхождения. Поговаривают и о фонде, который он создал под себя»⁵².

Вышесказанное похоже на давление. Дескать, кого вы прочтете в генеральные прокуроры! Одумайтесь. Возьмите и поставьте нашего человека, он такой примерный.

И в самом деле, кого? «В свое время Ковалев был назначен на должность министра на волне уступок коммунистам: власть полагала, что она бросает кость зюгановцам. Но коммунисты и министр немедленно взаимно предали друг друга анафеме. В юридических кругах постоянно циркулировали слухи о некоторых финансово-дачных слабостях министра, которые, правда, никто не удосужился подтвердить»⁵³.

Можно подумать, что до Ильюшенко президент выбирал лучшие для себя варианты? А как оказалось, даже после Ильюшенко варианты оказались не те. Но Ковалева Генеральным прокурором не сделали. Так он и остался министром, что, впрочем, тоже неплохо. Он и на этом посту постарался развернуться.

⁵⁰ Лебедь А.И. Идеология здравого смысла, М., «Русь-Фильм», 1997. С.72–73.

⁵¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

⁵² «Новое время», 1995, № 41. С. 4.

⁵³ Там же, 1997, № 25. С. 5.

2.2. Бывший коммунист в роли министра юстиции буржуазного правительства

«...Министр юстиции – человек волевой, последовательный и упрямый. Не пройдя в дверь, он полез в окно...

Не предпринимая конкретных, а потому рутинных и не слишком заметных шагов в рамках уже существующих полномочий, министр юстиции взял на вооружение тактику «расширения полномочий». 2 мая Президент РФ своим указом предоставил Минюсту право запроса сведений, привлечения сотрудников других ведомств и внесения представлений о привлечении чиновников к ответственности при осуществлении «контроля за соответствием деятельности общественных объединений их уставным целям»... Для нормального контроля, а не для политических преследований этих полномочий вполне достаточно. Но Валентин Ковалев идет дальше – на заседании правительства России 5 июля он предлагает дать Минюсту возможность приостанавливать деятельность общественных объединений, функционирование которых вступает в противоречие с действующим законодательством. Судебная процедура при этом даже не упоминается! Значит, «пускать» или «не пускать» будет в случае принятия подобного решения министр юстиции, из чиновника второго эшелона он сразу выдвигается в «вершителя судеб».

Концепция реформы органов юстиции России, включающая в себя упомянутое предложение министра Ковалева, не была принята. Правительство отправило ее на двухмесячную доработку..

Несмотря на имидж «ястреба», министр юстиции проталкивает свои инициативы довольно тихо, почти исключительно аппаратными методами и всегда в комплексе с другими, вполне нейтральными мероприятиями. Именно это привело к тому, что отстаивание им идеи создания ведомства по защите конституции и ее суррогата – расширения полномочий Минюста практически ускользнуло от внимания общественности»⁵⁴.

Так бы и отстоял. Да вот неудача, разгорелся скандал. Скандалами тогда Россию было не удивить. «В современной России публикуемые с завидной периодичностью компрометирующие материалы на высших должностных лиц государства зачастую не оказывают ощутимого воздействия на дальнейшую судьбу этих лиц. А потому, с точки зрения политической целесообразности, оптимальная линия поведения в случае появления компромата – никак не реагировать на него. Многие так и поступают, действуя по принципу «плюй в глаза – божья роса»⁵⁵.

Но бывают и исключения. С министром юстиции было именно такое исключение.

В июне 1997 года в газете «Совершенно секретно» появилась публикация Ларисы Кислинской «А министр-то голый». Статья сопровождалась кадрами видеосъемки о банных развлечениях товарища, тогда еще министра, с голыми девицами легкого поведения. Съемка была сделана в бане, якобы принадлежащей солнцевской братве. После этого материала Ковалеву пришлось уйти в отставку с явного одобрения тогдашнего президента Бориса Ельцина. Произошло это 25 июня 1997 года, когда президент подписал указ о временной отставке, которая затем переросла в постоянную.

И практически сразу после этого прокуратура начала проверку его деятельности. Финалом этой проверки стал арест бывшего министра и возбуждение против него уголовного дела.

«Политическая история независимой России была замешена на скандалах любого сорта – и особенно финансовых – но только не на сексуальных. И вот, наконец, свершилось – политическая девственность отечественного истеблишмента нарушена.

⁵⁴ «Новое время», 1996, № 32. С. 9.

⁵⁵ Кумерена А. Г. Бал беззакония. Диагноз адвоката. «Политбюро», 1999. С. 153.

Министр юстиции в бане, где имеет обыкновение париться солнцевская братва, с женщинами облегченного поведения – таковы исходные данные»⁵⁶.

«Речь могла идти о хорошо спланированной акции, – писал известный адвокат Анатолий Кучерена, – в которой журналистку Кислинскую, говоря языком спецслужб, «сыграли втемную»: она и сама, быть может, не подозревала, орудием каких сил выступает. С технологической точки зрения, не спорю, операция была сработана достаточно профессионально»⁵⁷.

«Пленка, согласно публикации в «Совершенно секретно», обнаружена в сейфе на даче руководителя «Монтажспецбанка» Аркадия Анкелевича, задержанного по подозрению в хищении денежных средств. Сама кассета пришла к журналисту Ларисе

Кислинской вполне традиционным путем: видеоматериалы ей передали, по ее словам, сотрудники МВД»⁵⁸.

Скандал имел далеко идущие последствия. Так не состоялась карьера одного из кандидатов в Генеральные прокуроры РФ. Мало того, у этого человека начались мытарства по следственным изоляторам.

Бывший министр юстиции РФ Валентин Ковалев 2 февраля 1999 года в Москве был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Ему было предъявлено обвинение в растрате и присвоении крупных денежных средств и незаконном хранении оружия.

Обвинение было предъявлено по статье 160, части 3 УК РФ – в хищении 600 тысяч долларов из возглавляемого им Фонда «Общественная защита гражданских прав».

Сидеть просто так ему было скучно. 4 февраля 1999 года находящийся под стражей в Бутырской тюрьме В. Ковалев объявил голодовку в знак протеста против того, что вынесение обвинения и арест были проведены без участия адвоката. Ковалев не согласен также с тем, что его поместили в СИЗО в общую камеру с другими арестантами.

Возникли проблемы и с защитой. Адвоката бывшего министра юстиции А. Кучерену 9 февраля 1999 года не допустили на свидание со своим подзащитным, переведенным из Бутырской тюрьмы в спецкорпус следственного изолятора «Матросская Тишина» в Москве.

Тем временем надо было кого-то делать министром. Нужно было своего человека снова поставить на нужный пост.

Скучно было Степашину, опальному директору ФСБ, в аппарате правительства. Масштабы не те [10]. «Это Путин, который работал тогда в администрации президента, предложил кандидатуру Степашина. Предварительно спросил, конечно, самого Степашина:

– Сергей, ты хочешь? Не знаю, что получится, но я готов тебя поддержать»⁵⁹.

Президент решил, «что в лице Степашина обретет идеального министра юстиции...»

Дальше больше. Президент, посадив в кресло министра юстиции верного ему Степашина, явно решил превратить Минюст в главную опору своего режима. В зависимости к Минюсту и даже в некоторое подчинение к нему попадают некогда всеильные органы безопасности...

Наступает эра Степашина – самого сильного силовика! Газеты запестрели заголовками: «Степашин объединил силовиков», «Минюст набирает силу...»⁶⁰ На самом деле, это было все же некоторым преувеличением.

Но власть Степашин получил немалую. 28 октября 1997 года Президент РФ подписал указ «О комиссии при Президенте РФ по противодействию политическому экстремизму». Ее координатором назначен министр юстиции Сергей Степашин. Среди ее членов – директор

⁵⁶ «Новое время», 1997, № 25. С. 5.

⁵⁷ Кучерена А. Г. Бал беззакония. С. 159.

⁵⁸ «Новое время», 1997, № 25. С. 5.

⁵⁹ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы, М., «Центрполиграф», 2003. С. 778.

⁶⁰ Яровой А.Ф. Прощай, КГБ, М., «Олма-пресс», 2001. С.331–332.

ФСБ Николай Ковалев и министр внутренних дел Анатолий Куликов. Ожидалось, что власти придадут этому органу политические и силовые функции.

Дальше – больше. 18 декабря 1997 года Президент РФ Б. Ельцин подписал указ о переходе Министерства юстиции в свое непосредственное подчинение «по отдельным вопросам, закрепленным за главой государства Конституцией и федеральными законами».

Позже первый российский президент поэкспериментирует со Степашиным в роли своего преемника. На этот раз не получилось. Но мы об этом еще поговорим позже.

А пока считаем, что господин Степашин говорил о банях: «Ну, в баню я хожу и буду ходить. Важно, чего ты туда ходишь, с кем ты туда ходишь и не ставить это во главе угла своей жизни»⁶¹. Кстати о банях, вот как говорил Сергей Шойгу: «Когда я иду в баню с хорошей компанией, обязательно где-нибудь случается катастрофа»⁶². Имеется в виду, разумеется, не очередной сексуальный скандал.

⁶¹ Зернистые мысли наших политиков. С. 45.

⁶² Там же. С. 45.

Глава 3

Собчака вывозят из-под носа Скуратова

3.1. Первый крестный отец второго российского президента

Не получилось с одним, зато потом получилось с другим преемником, сменившим Сергея Вадимовича на посту премьер-министра. Речь о Владимире Путине, который конфликтовал со Скуратовым из-за устроенного Генеральным прокурором преследования Собчака⁶³.

Тут следует сказать, что последний (Анатолий Собчак) был для второго российского президента почти как крестный отец.

К началу 1996 года близость бывшего сотрудника КГБ СССР Коржакова к первому президенту Российской Федерации вошла в поговорку. Например, тогдашнего руководителя службы безопасности президента Татарстана Шаймиева прозвали мини-Коржаковым⁶⁴. Леонид Млечин выскажется: «Демократические политики тоже хотели иметь свои маленькие спецслужбы»⁶⁵.

Популярность бывших чекистов была не только в Москве вокруг президента РФ (Коржаков и другие), но и в некоторых иных регионах. Остановимся на Санкт-Петербурге. Этот город и выходцы из него того заслуживают.

Город действительно особый. Пожалуй, самый европейский из всех российских городов. Некоторые считают его одним из самых «прозападных» городов России⁶⁶.

В 1995–1997 гг. автор настоящей книги впервые несколько раз побывал в Петербурге и смог полюбоваться его архитектурой. Впечатление было довольно сильным. Заметим для объективности, что город этот нравится не всем. «Мощно проявляется влияние антикультуры и халтуры в космополитическом Петербурге, который почему-то по старинке до сих пор называют культурным центром России», – писали не любящие город на Неве⁶⁷.

В 1990 году именно в этот родной для него город вернулся Владимир Путин из длительной командировки в ГДР, где служил в разведке госбезопасности. Владимир Владимирович, оказавшись в Ленинграде, быстро понял, что вернулся совсем в другую страну. Служба в КГБ больше не представлялась завидной и престижной, как это было всего пару лет тому назад.

«По возвращению из ГДР не произошло назначение Путина в центральный аппарат КГБ, на что обычно надеются разведчики»⁶⁸. Тогда из ГДР и других бывших стран социализма возвращалось много чекистов. Наверное, на всех мест в Москве не хватало. Путин не стал счастливым и в Москву не попал. Впрочем, некоторые находили этому благовидное объяснение [11].

Видимо, понимая это обстоятельство, Путин как бы говорит, что и не очень хотел переезжать в Москву. Уже будучи кандидатом в президенты, он рассказал: «Почему я позднее отказался от работы в центральном аппарате, в Москве? Я уже понимал, что будущего у этой системы нет. У страны нет будущего. А сидеть внутри системы и ждать ее распада... Короче,

⁶³ РарА. Владимир Путин. «Немец» в Кремле. М., «Олма-пресс», 2001. С. 216.

⁶⁴ Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. С. 335.

⁶⁵ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 833.

⁶⁶ Красильников Р.С. Новые крестоносцы. ЦРУ и перестройка. М., «Олма-пресс Образование», 2003. С. 424.

⁶⁷ «Наш современник», 1997, № 9. С. 98.

⁶⁸ Фартышев В.И. Последний шанс Путина. (Судьба России в XXI веке). М., «Вече», 2004. С. 11.

когда в январе 1990 года мы вернулись из Германии, я еще оставался в органах, но потихоньку начал думать о запасном аэродроме [12]. У меня было двое детей, и я не мог все бросить и пойти неизвестно куда... Я с удовольствием пошел «под крышу» Ленинградского государственного университета в расчете написать кандидатскую, посмотреть, как там и что, и, может быть, остаться работать в ЛГУ. Так в 90-м я стал помощником ректора университета по международным связям»⁶⁹.

В почти столичном городе тогда правил демократ горбачевской волны, который был тесно связан с Ленинградским госуниверситетом. Они быстро понравились друг другу. А это было непросто – понравиться Собчаку, который мнил себя большим знатоком во многих вопросах и ссорился со всеми подряд, так не считающимися. Тут нужно либо иметь такой покладистый характер, либо так здорово постараться.

«Выдвижение А.А. Собчака в большую политику было стремительным и неожиданным. Только в начале 1988 года пятидесятилетний к тому времени профессор и заведующий кафедрой хозяйственного права решил вступить в КПСС, чтобы помочь «перестройке»⁷⁰.

Напомним, что делать карьеру в Советском Союзе можно было только в рядах КПСС. Исключения были слишком редки, и обычно это были талантливые ученые или писатели. Но вот проблема: в КПСС существовал лимит на прием в партию интеллигентов. Свободно в ту партию принимали только рабочих. Интеллигентам так хотелось для успеха стать членом партии, но брали их редко. В 1988 году, как и раньше, членство в партии было выгодным, но уже через год ситуация стала меняться. Тут Анатолий Александрович и покинул партию, в которую совсем недавно вступил.

Такое отношение было у Анатолия Александровича к своим политическим взглядам. Он рвался к славе и должностям. На фоне малоразговорчивых коммунистических вождей, Собчак выглядел решительным и способным на многое. Именно выглядел. Тем более что в неискушенной демократией стране это было не сложно. Тогда красивые слова заменяли умение делать дела.

Собчак стал мэром бывшей столицы Российской империи. «Анатолий Александрович Собчак был первым крупным российским политиком, который обратил внимание на Владимира Путина и с которым Путин без единой размолвки работал более шести лет с пользой для них обоих и для дела. Именно Собчак был единственным из известных российских политиков, кого Владимир Путин позднее назвал своим Учителем»⁷¹.

Именно он выдвинул чекиста, не сделавшего карьеру в КГБ, на такую высоту, с которой потом уже удалось перебраться в президентское кресло. Путин вспоминал: «Еще не развалился СССР, еще не было августовского путча, то есть окончательной ясности в том, куда пойдет страна, еще не было. Собчак, безусловно, был ярким человеком и видным политическим деятелем, но связывать с ним свое будущее было достаточно рискованно.

Все могло просто в один момент развернуться»⁷². Однако не развернулось, повезло Владимиру Владимировичу [13].

Собчак самостоятельностью и нестандартностью довольно здорово напоминал Ельцина. «Анатолий Александрович Собчак был человеком эмоциональным. Он всегда любил быть в центре внимания, чтобы о нем говорили», – вспоминал его бывший заместитель⁷³. Совсем как Ельцин. Кстати, мэр Санкт-Петербурга не замыкался только на проблемах города на Неве [14] и, казалось, был перспективным политиком. За таким можно было пристраиваться в кильва-

⁶⁹ Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. М., «Вагриус», 2000. С. 75–77.

⁷⁰ Медведев Р.А. Владимир Путин: четыре года в Кремле, М., «Время», 2004.СЮ.

⁷¹ Там же. С. 10.

⁷² Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. С. 82–83.

⁷³ Там же. С. 110.

тере и достичь высот известных. Тем более, что делами насущными он предпочитал не заниматься, перебрасывая их на подчиненных [15].

По мнению некоторых: «В криминальном мире Собчак не пользовался ни малейшим уважением. Этого напыщенного болтуна называли «косоглазым пидором». Он полностью находился под каблуком своей необыкновенно предприимчивой супруги, которую с легкой руки телерепортера А. Невзорова называли «Дамой в тюрбане»⁷⁴.

Плохо было то, что с Ельциным они не особенно ладили. Первый российский президент самостоятельного Собчака не очень любил, но в 1992–1993 годах российскому президенту было не до мэра Санкт-Петербурга. Сам же Собчак в ряды оппозиции открыто не становился (да и приняли ли бы они его?). Он, видимо, просто не особенно уважал Бориса Николаевича. И было за что.

Так и существовали в одной стране Борис Николаевич и Анатолий Александрович. Пока сосуществовали. Пока, это до тех пор, пока руки президента до мэра не дотянулись. «На какой-то момент элиты, принимающие решения в стране, обратили взор к Петербургу, но они считали, что Анатолий Александрович Собчак – не тот человек, который их устроит. И они сделали ставку на другую фигуру в его ближайшем окружении. Собчак был неуправляемый на уровне приказов и команд. С ним еще можно было договориться на идейном уровне, убедить, но редко»⁷⁵.

Тем временем, возвысившись в результате смены КГБ над Собчаком, Путин верно служил своему новому начальнику, обрастая понемногу влиянием и властью. «...У нас с Анатолием Александровичем были близкие, товарищеские, очень доверительные отношения, – вспоминал Владимир Путин. – Особенно много мы с ним разговаривали в заграничных поездках, когда оставались фактически вдвоем на несколько дней. Я думаю, что могу назвать его старшим товарищем...»⁷⁶ Совсем как у Коржакова с Ельциным в лучшие годы их «кровного родства»..

«В Санкт-Петербурге, когда Владимир Путин уже работал в мэрии у Собчака, его за глаза ласково называли «штази» – так сокращенно именовалось министерство государственной безопасности ГДР, с которым он тесно сотрудничал во время командировки в Восточную Германию»⁷⁷.

В самом конце 1995 года Собчак, объединившись с Александром Яковлевым (тем самым, которого упертые чекисты считали главным агентом влияния главного противника), попытался пройти в Государственную Думу во главе Российского движения демократических реформ. Для Собчака это была еще и генеральная репетиция в предстоящей вскоре борьбе за власть над «северной столицей». Не получилось, в Думу они не прошли. Репетиция окончилась провалом. Казалось бы, надо научиться на этой ошибке, но куда там.

В 1996 году Собчаку не повезло еще больше, настало время выборов губернатора Санкт-Петербурга. Если верить Владимиру Путину в поражении Собчака были заинтересованы Коржаков и Сосковец, что свидетельствует, по крайней мере, о молчаливом согласии на это президента Ельцина [16].

Первый «крестный отец» второго российского президента выборы продул, несмотря на то что его крестник старался изо всех сил. Не повезло.

⁷⁴ «Молодая гвардия», 2005, № 3. С. 28.

⁷⁵ Мазо Б. Питерские против московских, или Кто есть кто в окружении В.В. Путина, М., «Эксмо», 2003. С. 50.

⁷⁶ Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. С. 113.

⁷⁷ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 825.

3.2. Собчак под следствием

Питер стал неуютен для Путина. Пришлось перебираться в Москву. Впрочем, Леонид Млечин счел необходимым отметить: «Собчак потерпел поражение. Для Путина этот проигрыш обернулся большим выигрышем»⁷⁸. Не было бы счастья, так несчастье помогло. Но последнее стало ясно через несколько лет, а пока все казалось по-другому.

Тем временем «копали» под первого «крестного отца» будущего второго российского президента. А это доказывает, что Ельцин и после отставки группы Коржакова, давал разрешение на привлечение Собчака к уголовной ответственности. Вероятно, что он делал это под влиянием других. Но ведь все же делал. Став позже вторым крестным отцом Путина, Ельцин в свое время допускал возможность привлечения первого отца (Собчака) к уголовной ответственности. Такие вот дела были в недавней российской истории.

«В сентябре 1998 года Генеральная прокуратура РФ объявила о возбуждении против Собчака уголовного дела по обвинению в получении взяток и злоупотреблении служебным положением. Выступая по этому поводу перед журналистами, Ю. Скуратов заявил, что следствие располагает в отношении Собчака материалами, «которые способны вызвать шок и смятение у любого нормального человека. Однако он, Скуратов, не может огласить эти материалы «в интересах следствия»...»⁷⁹

Как видим, Генеральный прокурор был полон решимости получить политические дивиденды на крови первого крестного отца Путина. «Собчак навсегда запомнил номер уголовного дела, который рука следователя вывела на серенькой папке: 144128.

Уголовное дело... Уголовник! Перед глазами, словно наяву, встало бледное ленинградское небо в крупную клетку»⁸⁰.

Ельцин вспоминал: «После выборов ко мне зачастил генеральный прокурор Скуратов по поводу «питерского дела».

«Есть необходимость в следственных действиях, – говорил он. – Собчак подозревается в крупных хищениях». Я всегда отвечал одинаково: «Действуйте строго по закону».

У меня был один простой принцип – перед правосудием все равны. В этом вопросе нет «своих» и «чужих». Если подходить к этому иначе, нельзя считаться политиком. Да и просто называться честным человеком тоже.

...Но мои помощники имели из Петербурга свою информацию о «деле Собчака».

«Борис Николаевич, там создано несколько следственных бригад. Найти ничего не могут. Пытаются подкопаться к его квартире, к банковским кредитам. И опять ноль. Сколько может это продолжаться?» Тем, кто заступался за Собчака – Чубайсу, Юмашеву, Немцову, – я повторял одно и то же: «Если подозрение есть, нужно расследовать и доказывать, виновен человек или нет».

А тем временем следственная бригада МВД и прокуратуры продолжала работать в Петербурге. Очень надеялись получить на Собчака большой компромат. Чтобы потянуло на серьезное дело о коррупции»⁸¹.

Надо полагать, копали они при содействии победившего в Санкт-Петербурге соперника Собчака. Часть информации о расследовании должна бы попадать на стол нового губернатора Санкт-Петербурга. Это обычное дело, и вряд ли в тот раз было по-другому.

⁷⁸ Млечин Л.М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. С. 835.

⁷⁹ Медведев Р.А. Владимир Путин: четыре года в Кремле. С. 56.

⁸⁰ «Молодая гвардия», 2005, № 3. С. 28.

⁸¹ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

Копали, вероятно, и на заместителей экс-мэра. Копали и, вероятно, находили нелицеприятные или хотя бы казавшимися таковыми факты их деятельности.

Кстати, перед своими выборами в президенты РФ в 2000 году Путин деликатно намекнул, что не понимал, за что его бывшего шефа преследовали: «Ему инкриминировали какую-то мутную историю с квартирой. Завели дело, оно в конце концов развалилось. Но самого Собчака... крЮчили четыре года»⁸². Не понимал, и все тут. Правда, в одной хвалебной книге о втором президенте РФ ее автор напишет: «В. Путин внимательно следил и за положением дел в С.-Петербурге, где против А. Собчака... было начато следствие»⁸³.

Наверное, автор той книги ошибался, не так внимательно следил Путин за уголовным делом о его бывшем шефе. Но тогда получается, что и Ельцин ошибался, когда писал: «Путин лучше чем кто бы то ни было понимал всю несправедливость происходящего в отношении своего бывшего шефа и политического учителя»⁸⁴. А двое ошибающихся уже многовато. Может быть, ошибался совсем другой?

Дело ведь в том, что не выгодно было Путину перед самыми выборами 2000 года быть осведомленным в чужих уголовных делах, которые вела прокуратура, возглавляемая Скуратовым. Собчак был не самым популярным политическим деятелем, проигравшим выборы и замешанным в сомнительных деяниях. В народе особой популярностью он уже не пользовался. Прошли те времена.

Однако Собчак-то! Он ведь так кичился своим юридическим образованием в Верховном Совете СССР! Как он публично издевался по этому поводу над другими и как же он сам вляпался? Зачем ему эти проблемы с законом?

Можно, конечно, отреагировать словами (а у кого их не было или не могло быть в те времена?). И это тоже правильно. Однако, формально эти слова не оправдание в юридическом смысле, а так просто аргумент в политическом споре.

Защитники у экс-мэра были, и было их немало. 8 октября 1997 года в Москве в помещении РИА «Новости» прошла пресс-конференция председателя Российского движения демократических реформ Г. Попова на тему «О ситуации вокруг бывшего мэра Санкт-Петербурга А. Собчака». Отвечая на вопрос корреспондента о том, считает ли Попов Собчака виновным в каких-либо правонарушениях, экс-мэр Москвы сказал, что «всякая административная работа в России неизбежно связана с гигантским количеством проступков и правонарушений, но в том, что Собчак не мог участвовать ни в каких криминальных вещах, я глубоко убежден»⁸⁵.

Тогдашние генеральный прокурор (Скуратов) и министр внутренних дел (Куликов) считали по-другому, – так писал Ельцин в своем «Президентском марафоне»⁸⁶, но Куликов, уже после победы Путина, опроверг слова первого российского президента [17].

⁸² Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. С. 112.

⁸³ Медведев Р.А. Время Путина? М., «Фолио», 2002. С. 8.

⁸⁴ Ельцин Б.Н. Президентский марафон. 2000. С. 276.

⁸⁵ Современная политическая Россия / Под. общ. ред. А.И. Подберезкина, 2002 год.

⁸⁶ Ельцин Б.Н. Президентский марафон (публикация в Интернете).

3.3. Нет, Собчак не Дантон

Может, Собчак и не мог участвовать в криминальных делах, но на всякий случай покинул «любимый город». Против Собчака было возбуждено уголовное дело по обвинению во взятках и злоупотреблении должностными полномочиями⁸⁷. Обычное дело в ельцинской России – взятки и злоупотребления. «Криминологические исследования выявили страшную цифру – семьдесят процентов российских чиновников коррумпированы...»⁸⁸ Неужели Собчак был исключением?

Рой Медведев писал: «Анатолия Собчака стали вызывать в прокуратуру города, сначала как свидетеля, а затем как подозреваемого... Собчак метался, лишенный поддержки; опытный юрист, блестящий оратор, честолюбивый политик с очень большими амбициями, он просто не знал, что делать. После одного из вызовов в прокуратуру Собчак попал в больницу с тяжелым сердечным приступом. Продолжать борьбу он был уже не в силах»⁸⁹. Слабенький он наш!

«Профессору Собчаку хватило интеллектуального потенциала лишь на то, чтобы прикинуться больным», – констатировал бывший руководитель советской разведки Леонид Шебаршин⁹⁰. Чтобы управлять огромным городом, здоровья хватало. Чтобы отвечать за это «управление» – уже нет. Обычная практика, кому хочется отвечать? Тут сразу вспоминают о плохом здоровье.

Свобода дороже, и бывший борец с коммунистической номенклатурой бежит за рубеж. Не очень красиво, но зато безопасно.

Некоторые придавали бегству Собчака знаковый характер. «В 1997–1998 годах ни одна из жертв информационных войн за границей спастись не стала, хотя перспектива очутиться за решеткой для некоторых из них (особенно для Альфреда Коха) выглядела вполне реальной. Вероятно, сказала командная спайка. Но техника дискредитации была опробована и отработана. Нервы людей, находящихся вне команды, начали сдавать уже тогда, и планы побегов рождались сами собой. Одной из первых ласточек стал Собчак, в конце 97-го отбывший в Париж. Характерно, что профилактическая кампания по разоблачению отставного мэра стала затем частью петербургской городской идеологии и в последнее время ведется даже интенсивнее, чем раньше»⁹¹, – писали в 1999 году.

Интересно, узнать на чьи деньги жил Собчак за рубежом? На заработанные в должности мэра города сделать это было не возможно. На зарплату это было нереально.

Если Анатолий Александрович ранее не воровал, то ему бы не до парижей было. Но если не воровал, наверное, добрые люди помогали. Вот только за что помогали? Этот злосчастный вопрос о том, кто платит, портит столько красивых историй. Оставим его пока в стороне. О нем стоит поговорить отдельно и не здесь.

«Гоняли несчастного по всей Европе», – скажет собчаковский друг и ученик Володя Путин⁹². Ну уж прямо и гоняли, уехал-то сам добровольно. Да еще на персональном самолете.

Кстати, Анатолий Куликов, прочитав ельцинский «Президентский марафон», написал: «Так называемое «дело Собчака» в интерпретации Б.Н. Ельцина, как говорится, меня не красит: я выгляжу участником группы людей, фабрикующих уголовное дело на видного демократа и «политического учителя» нынешнего президента России В.В. Путина. С такой реко-

⁸⁷ Современная политическая Россия / Под. общ. ред. А.И. Подберезкина, 2002.

⁸⁸ Скуратов Ю.И. Вариант дракона. С. 104.

⁸⁹ Медведев Р.А. Время Путина? С. 8.

⁹⁰ Шебаршин Л.В. Хроники Безвременья (публикация в Интернете).

⁹¹ «Новое время», № 16, 1999. С. 17.

⁹² Геворкян Н., Колесников А., Тимакова Н. От первого лица. Разговоры с Владимиром Путиным. С. 112.

мендацией впору самому улететь куда-нибудь чартерным рейсом... Но твердо знаю: в наше прагматичное время уж точно никто не поможет мнимому «гонителю» Анатолия Александровича...»⁹³

Да, плохо Анатолий Сергеевич, что нет у Вас таких учеников как Путин у Собчака. Но это так, лирическое отступление.

В одной небольшой статье в либеральном журнале упоминалось еще об одном подобном эмигранте Сергее Станкевиче, было написано с намеком на Ельцина и персонажей Великой Французской революции: «Странно, что кандидат исторических наук [18] и профессор права [19] не знали или не помнили, чем закончилась робеспьеровская любовь к другу Дантону и другу Эберу для последних. Ельцин никогда не защищал и не поддерживал людей, выпавших из его обоймы»⁹⁴.

А вот тут прервемся (надо же иногда отвлекаться) и вспомним историю, да еще не нашу, а французскую.

Время Великой французской революции. «Дантон во всем оставался противоположностью Робеспьера, его прельщала не столько будущность человечества, сколько наслаждения сегодняшнего дня» Это был человек, живший жизнью напряженной, бурной и по возможности более легкой. Он любил материальные блага этого мира и не лицемерил, не пытался предстать в роли героя, прокладывающего пути будущим поколениям. Весьма возможно, что некоторые из конкретных обвинений, предъявленных Дантону сто пятьдесят лет спустя после его смерти Матьезом, имели под собой реальную почву. Дантон действительно последний год жил на широкую ногу. Откуда брались деньги для этой легкой, беспечной жизни – это остается и до сих пор недостаточно ясным. Но вместе с тем нельзя забывать и той большой роли, которую Дантон сыграл в критическое для Республики время, в сентябре 1792 года, когда он стал человеком, наиболее полно воплотившим все национальные силы Республики. Его с должным основанием и Маркс и Ленин называли великим мастером революционной тактики. Дантон остался французским патриотом и в последние дни своей жизни. Теперь вполне доказано, что у Дантона, осведомленного о подготавливаемом против него ударе, были реальные возможности бежать из Франции. Знамениты вошедшие в историю слова Дантона: «Разве можно унести отечество на подошвах башмаков!». Это не было красивой фразой, эти слова выражали сущность Дантона. Дантон отказался от предоставленной ему возможности бежать. Он шел навстречу опасности с высоко поднятой головой»⁹⁵.

А ведь в 1989 – 1990-м казалось, что между тем знаменитым французом и питерцем Собчаком есть сходство, так уж красиво Анатолий Александрович публично крыл партноменклатуру. Но нет, Собчак оказался совсем не похож на Дантона. Главный экзамен на смелость он не сдал. Не тот калибр, помельчали люди. Впрочем, не будем судить строго, просто он был продуктом своего времени. Тогда много красиво говорили и мало красиво делали. Ни он один.

⁹³ Куликов А.С. Тяжелые звезды (публикация в Интернете).

⁹⁴ «Новое время», 1999, № 16. С.17.

⁹⁵ Манфред А.З. Три портрета эпохи Великой французской революции, М., «Мысль», 1978. С. 371–372.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.